

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ

Соломия МОЙСЕЕНКОВА,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The purpose of the article is to study the problem of the phenomenon of conceptualization of law. It is recognized as a self-sufficient scientific law category. In the article different approaches to the definition of the content of the concept of law-making are compared. Moreover, there was carried out the analysis of the theoretical constructions of this concept in the context of separated stages, levels, components of law-making. There was offered a wide, comprehensive understanding of law as a philosophical and legal category, taking into account its inherent qualities and values.

Key words: law, law-making, origins of law, philosophy of law.

Аннотация

В статье исследуется проблема концептуализации феномена правообразования. Признается самодостаточность правообразования как научной категории и осуществляется сравнение разных подходов к определению содержания понятия правообразования. Кроме того, осуществляется анализ теоретических конструкций данного понятия в контексте выделения этапов, уровней, составных частей правообразования. Предлагается широкое, комплексное понимание правообразования как философско-правовой категории с учетом присущих ему качеств и значений.

Ключевые слова: право, правообразование, правогенез, формирование права, философия права.

Постановка проблемы. Одной из задач современной правовой науки является выработка целостной научно обоснованной концепции правообразования. На сегодняшний день до сих пор не решен вопрос возникновения и образования права. Категория «правообразование» является сложной и многогранной, а поэтому существуют различные концепции понимания правообразования, что не решает, по сути, данной научной проблемы. Сравнительная теоретическая конструкция такой категории, как правообразование, становится понятной, что единой точки зрения в науке по определению этого феномена не достигнуто.

Актуальность темы. Исследованием вопросов правообразования занимались Н. Абдулаева, С. Алексеев, А. Богамцера, Ю. Бошицкий, Н. Вопленко, А. Калинин, В. Карташева, Д. Керимов, И. Лихолат, А. Мурашин, А. Мусатян, А. Нашиц, Н. Оношко, А. Пиголкин, А. Пошасков, А. Соколова, В. Степанян, В. Трофимов и др.

Целью статьи является осуществление попытки составить комплексное понимание категории правообразования на основе анализа и сравнения существующих концепций правообразования.

Изложение основного материала исследования. Под концепцией в науке понимают определенную систе-

му взглядов, объяснение определенных явлений и процессов [19, с. 33]. Необходимость концептуализации понятия правообразования отмечает и В. Трофимов. По его мнению, нужно определить баланс сил, которые способствуют возникновению права. Это, в частности, позволит избежать крайностей в оценках объективного и субъективного в правообразовании [25, с. 49].

Само слово «правообразование» состоит из двух слов, каждое из которых имеет свое отдельное значение: «право» и «образование», «созидание». Под «правом» понимают систему установленных или санкционированных государством общеобязательных правил (норм) поведения, которые выражают волю господствующего класса или всего народа [4, с. 917]. Понятие «образование» означает определенную деятельность (процесс), которая вызывает появление чего-либо [4, с. 1306].

На сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию феномена «правообразования».

Чаще всего правообразование описывают как процесс, то есть последовательное движение или изменение состояния объекта во времени. В. Нерсесянц отмечает, что правообразование – это процесс объективного и реального становления и признания тех или иных общественных отношений как нормальных и правильных, которые выходят

из господствующих в обществе ценностей и материальных отношений, то есть правообразование является процессом объективного формирования права [16, с. 344–345].

С. Алексеев под правообразованием понимает определенный циклический процесс возникновения объективной общественной потребности (социально-политической, экономической, моральной и иной) в юридическом регулировании общественных отношений, который позже трансформируется в политическое и правовое сознание (осознание необходимости), и таким образом общественная потребность проявляется в правотворчестве как конечной стадии правообразования [2, с. 109].

Кроме того, правообразование в его процессуальном смысле характеризуют также следующим образом:

– особый процесс, через который осуществляется трансформация социальных факторов в юридические нормы [15, с. 3];

– как процесс генезиса права, то есть как совокупность форм, методов и средств возникновения, развития и изменения права как системы правовых норм [1, с. 64–66];

– как специфический процесс формирования юридических норм, который начинается с признания государством определенных общественных отношений и завершается формальным закреплением юридических предписаний [8, с. 320];

– как сложный социальный процесс формирования права как системы общеобязательных норм, которые находят свое проявление в сознании и правовой культуре как всего населения, так и отдельных граждан [3, с. 26].

Однако в науке можно встретить и другое понимание феномена правообразования. Так, природу правообразования характеризуют как:

– форму возникновения и бытия права [23, с. 294];

– специфическую технологию, содержанием которой является совокупность общественных отношений, которая нацелена на решение задач по изучению общественных отношений, обеспечение правотворчества, принятие решения о разработке проекта нормативно-правового акта, его рассмотрении, утверждении и введении в действие [6, с. 73];

– как форму взаимодействия субъективных и объективных факторов общественного развития, обусловленных общенародными интересами, в процессе которой происходит формирование правосознания воли господствующего класса и дальнейшая ее объективация в нормативно-правовом акте через правотворческое волеизъявление уполномоченных государством субъектов [18, с. 28–29];

– как комплексную юридическую категорию, состоящую из группы умственных действий, а именно: научный анализ социальной действительности, ее оценка, формирование концепции о будущем правовом регулировании с максимальным учетом общественного мнения, предложений и замечаний партий, отдельных граждан и их объединений, ученых [22, с. 424];

– как легитимную деятельность индивидов и их объединений, в результате которой под воздействием определенных объективных потребностей стихийно формируются правовые отношения (природой которых является правосознание), которые в дальнейшем санкционируются государством [7, с. 21];

– как гносеологический акт осознания социальной действительности с целью ее корректировки через принятие юридических норм [5, с. 9];

– как наиболее широкую категорию, которая охватывает возникновение и бытие права, его составление и развитие в различных аспектах и направлениях [9, с. 159].

Из многообразия предложенных определений термина «правообразование» можно сделать вывод, что на содержание концепции правообразования влияют, в частности, подходы к пониманию правообразования (идеологический или естественно-правовой, юридический позитивизм, социологический позитивизм, генетический, инструментальный, аксиологический, системный, интегративный подходы и т. д.). Ведь право является многогранным явлением, а значит, процесс его формирования не может иметь единого значения.

Исходя из того, что правообразование по своей сути является процессом, то, соответственно, как и каждый процесс, правообразование имеет свое начало, этапы и завершается определенным результатом. В науке также расходятся мнения в вопросе выделения этапов правообразования. Так, в процессе правообразования выделяют передправотворческий и правотворческий этапы (С. Алексеев, А. Поленина, В. Степанян и др.), а также постправотворческий этап, или так называемую социализацию нормы права [20, с. 79–80].

В частности, А. Соколова утверждает, что понятие «правообразование» охватывает сложные процессы, которые заключаются в определении объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений и становлении правовых предписаний соответствующими нормотворческими органами с их последующей социализацией. Автор выделяет следующие этапы в процессе правообразования: появление потенциальной объективной возможности создать определенную модель поведения участников общественных отношений, дальше – преобразование такой возможности в юридически значимые правовые нормы, последний этап заключается в социализации созданных норм. Саму социализацию автор разделяет на следующие этапы: получение информации о правовой норме, ее осознание, оцен-

ка, формирование правовой позиции и социальное действие [21, с. 7–8].

В отличие от А. Соколовой, С. Змиевская конечным этапом правообразования считает «правоопределение», то есть установление процедур и санкций за нарушение норм права. Что касается первого и второго этапов, то это, соответственно, возникновение социальной, экономической, политической необходимости правового регулирования определенного вида социальных отношений и осознание такой необходимости в правосознании людей, и правозакрепление, то есть признание государством определенных общественных отношений и принятие нормативно-правового акта, которым устанавливаются юридические нормы. По сути, под правозакреплением автор понимает правотворчество в его функциональном измерении. Таким образом, первый этап имеет объективный характер, второй – субъективный и волевой [10, с. 203].

Существует также научный подход, согласно которому единственным институтом формирования права является институт «правоопределения», а право исходит от государства через создание официальных юридических норм [12, с. 415].

Стоит также отметить, что некоторые теоретики признают первичное бессознательное правообразование [13, с. 152–153].

Кроме этапов формирования права, ученые выделяют уровни правообразования. Уровни могут совпадать с этапами, а иногда встречается и подмена этих понятий. Хотя содержательно выделение уровней в правообразовании заключается в выделении отдельных плоскостей данного понятия, которые существуют и функционируют параллельно, иногда независимо друг от друга, с учетом определяющих факторов и их влияния на каждом уровне, основных источников того или иного уровня, в то время как разделение на этапы ориентирует только о порядке процессуальных изменений в определенных временных промежутках, их последовательности и результативных границах, где одна стадия сменяет другую.

Условно выделяют несколько уровней правообразования: первый уровень – это процесс воздействия различных правообразующих факторов, под воздействием которых происходит возникновение и развитие права в виде правосознания; второй уровень отражает возникновение права в форме конкретных правоотношений; на третьем уровне осуществляется формализация нормы права (сюда относят правотворчество) [23, с. 294].

Наиболее удачно, по нашему мнению, выделяет уровни правообразования В. Копейчиков, а именно: 1) гносеологический уровень, отражающий процесс возникновения и становления права в правосознании; 2) материальный уровень, согласно которому право формируется в виде конкретных правоотношений, из сферы возможного трансформируется в реальность с помощью правомерного поведения; 3) институциональный уровень – на нем право существует как система правовых норм. Правотворчество, по мнению В. Копейчикова, является одним из этапов, уровней и форм правообразования [9, с. 159–160].

Существует также подход, согласно которому правообразование осуществляется на двух уровнях: первый уровень – правоотношения и нормы возникают непосредственно на основе фактических отношений, сложившихся в обществе, и, благодаря повторяемости, приобретают нормативный характер; на втором уровне государство формулирует правовые нормы, порождающие правоотношения, в которых данные нормы фактически реализуются [26, с. 15].

Стоит отметить, что выявление закономерностей в стадиях, этапах, уровнях правообразования позволит осуществлять прогнозирование тенденций общественного развития, способствовать их активному внедрению.

Относительно элементов правообразования или его составных частей, то здесь тоже нет единодушия во взглядах ученых. Чаще всего в структуре правообразования выделяют субъективный и объективный элементы в их взаимодействии. В.

Трофимов определяет правообразование как двуединый процесс спонтанного (общесоциального) и планомерно-рационального (правотворческого) формирования системы правовых норм, обеспечивающих упорядоченность общественных отношений. Собственно, В. Трофимов обращает внимание на раздел правообразования по способу возникновения процесса как спонтанный и планомерно-рациональный, к которому относится правотворчество [24, с. 4].

А. Мусатян также предоставляет термину «правообразование» субъективное (юридическая деятельность) и объективное (социально-исторический процесс) содержание. В объективном смысле правообразование – это исторический процесс возникновения права (не зависит от субъективного волеизъявления). Автор характеризует его как правогенез. Субъективное значение правообразования – это правотворчество [14, с. 9–10].

В. Лазарев также подчеркивает, что правообразующий процесс носит субъективный и объективный смысл. Объективный смысл правообразования зависит от уровня развития общества, а не от воли субъектов, и он преобладает в государствах, где основным источником права является нормативно-правовой акт. Субъективное содержание правообразования зависит от субъектов и формируется путем принятия актов, которые получают всеобщее распространение, и присущ государствам англо-саксонской правовой семьи. По его мнению, соотношение объективного и субъективного содержания правообразования является самым важным в процессе формирования права [17, с. 171–175].

Также к элементам правообразования относят т. н. «внутренний источник права» и дефекты правотворческой деятельности. А. Калинин определяет внутренний источник права как составную часть процесса правообразования и характеризует его как способность общества к нормативному воспроизведению своей ценностной системы. Конкретизируется это понятие как отражение потребностей общества

в той или иной норме права, является определяющим для процесса правообразования. В структуре понятия «внутренний источник права» А. Калинин выделяет внутренние и внешние факторы правообразования. К первым относит ценностную систему общества, ко вторым – политические, экономические и социальные факторы правообразования (соответственно, происходит искусственный и природный ценностный отбор) [11, с. 65–66].

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, можем с очевидностью констатировать, что при всем многообразии концепций правообразования на сегодняшний день данная научная проблема не решена. Неопределенность существует и относительно содержания самого понятия правообразования, процессов, которые оно включает (объективные или субъективные, спонтанные или рациональные). Правообразование понимают как определенный процесс (объективный, не зависящий от субъективного волеизъявления, и как более широкую категорию, которая включает в себя объективные, объективно-социальные и субъективные основания), как форму бытия права (онтологический аспект), как технологию (функциональный аспект), как юридическую категорию (теоретико-правовой аспект), как деятельность субъектов правообразования или как форму взаимодействия субъективных и объективных факторов и даже как гносеологический акт.

Следует отметить, что комплексное понимание института правообразования имеет стратегическое значение для обеспечения верховенства права, обновления и развития правовой системы и государственно-правовых институтов, переосмысления сущности права, реформирования правотворческой сферы и качественного обновления законодательной базы.

Список использованной литературы:

1. Актуальні проблеми теорії держави та права : [навч. посіб.] (за вимогами кредитно-модульної системи

- навчання) / [С.В. Білозьоров, Є.О. Гіда, А.М. Завальний, А.О. Осауленко, Т.О. Пікуля] ; за заг. ред. Є.О. Гіди ; Київський національний університет внутрішніх справ. – К. : КНУВС, 2010. – 228 с.
2. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
 3. Бошицький Ю.Л. Правотворення в Україні: теоретико-методологічні та прикладні аспекти / Ю.Л. Бошицький ; НАН України, Київ. ун-т права. – К., 2010. – 591 с.
 4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : Перун, 2003. – 1 440 с.
 5. Дмитриевцев К.Н. Процесс правотворчества в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / К.Н. Дмитриевцев. – Нижний Новгород, 1994. – 22 с.
 6. Дрейшев Б.В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении / Б.В. Дрейшев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 175 с.
 7. Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. научных трудов. – М., 2003. – Вып. 14. – С. 15–34.
 8. Загальна теорія держави і права / за ред. М.В. Цвік, В.Д. Ткаченко, О.В. Петришина. – Х. : Право, 2002. – 475 с.
 9. Загальна теорія держави і права : [навч. посіб.] / [А.М. Колодій, В.В. Копейчиков, С.Л. Лисенков та інші] ; за ред. В.В. Копейчикова. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 320 с.
 10. Змієвська С. Деякі актуальні питання правотворення / С. Змієвська // Вісник Академії правових наук України. – 2006. – № 1 (44). – С. 201–207.
 11. Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование) : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 / А.Ю. Калинин. – СПб., 2010. – 529 с.
 12. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – М. : Аванта+, 2000. – 559 с.
 13. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 428 с.
 14. Мусатян А.В. Механизм правообразования: идейно-теоретический и технико-юридический аспекты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01. / А. В. Мусатян. – СПб., 2006. – 23 с.
 15. Мухтарова А.К. Правотворчество в социалистическом обществе. Содержание и оформление : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / А.К. Мухтарова ; Ин-т философии и права АН КазССР. – Алма-Ата, 1978. – 18 с.
 16. Нерсисянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений / В.С. Нерсисянц. – М. : Наука, 1983. – 366 с.
 17. Общая теория права и государства : [учебник] / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – 349 с.
 18. Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе / В.В. Степанян. – Ереван : Изд-во Армянской АН, 1986. – 176 с.
 19. Сурмін Ю.П. Майстерня вечного : [підручник для науковця] / Ю. П. Сурмін. – К. : Консорціум із удосконалення менеджмент-освіти в Україні, 2006. – 302 с.
 20. Соколова А.А. Социальные аспекты понятия «правообразование» / А.А. Соколова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 79–83.
 21. Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 / А.А. Соколова ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2003. – 38 с.
 22. Пиголкин А.С. Теория государства и права : [учебник] / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев ; под. ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М. : Высшее образование, 2008. – 743 с.
 23. Теорія держави і права : [підручник] / О.Ф. Скакун ; пер. з рос. – 2-ге вид. – Х. : КОНСУМ, 2005. – 656 с.
 24. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / В.В. Трофимов. – СПб., 2011. – 50 с.
 25. Трофимов В.В. Логико-теоретические аспекты построения дефиниции понятия правообразования / В.В. Трофимов // Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 49–56.
 26. Цвік М. Про місце санкціонування в процесі формування права / М. Цвік, Д. Вовк // Вісник Академії правових наук України. – 2004. – № 2 (37). – С. 13–24.